

Вот и пригодилось всё то, что я создавала и разрабатывала два года в лаборатории. И концепция и применение. Можно искать покупателя и продавать. Но меня мучал вопрос, насколько этично продавать технологию создания идеальной шлюхи. Ведь Клубничка и Эбони начали жизнь с чистого листа, с новыми желаниями и моралью. С другой стороны, эти метаморфозы спасли их от постоянного насилия. Ведь продавать и покупать девушек будут независимо от их желания. Совершенно запутавшись, я решила выслушать мнение умного человека, взгляд со стороны. После завершения операции «Клубничка» и «Шоколадка» наше общение с капитаном продолжилось. Он продолжал приглашать меня на обеды и прочий официоз. Определенно, я была ему интересна не только как сотрудник и его подчиненная. Его внимание ко мне простиралось в несколько другой сфере, нежели служебная. Это было приятное ощущение, хоть и не по уставу. Во время чуть менее формального ужина я решилась заговорить на волнующую меня тему.

— Что вас смущает? Да, с одной стороны вопрос этики. С другой — вопрос выживания этих несчастных девочек, которыми торгуют собственные родители. Существует максимально простой способ проверить, насколько комфортно жить после ваших усовершенствований.

— Максимально простой? Интересно, насколько же он простой.

— Максимально, — улыбнулся он. — Вы же женщина. И учёный. Проведите практический эксперимент на себе. И сразу станет ясно, насколько он этичен или нет.

— Не настолько всё легко и просто. Превращаться в корабельную шлюху по обслуживанию команды я не готова даже ради науки. Проводить эксперимент в замкнутом помещении тихо сам с собою не имеет никакого смысла. Тем более, что существует ещё график работы и заменить меня там некому.

— Про корабельную шлюху никто и не говорит. И почему же сам с собою? Вы всегда можете рассчитывать на помощь друга.

— Ага. И на звонок из зала, — нервно засмеялась я. Наша беседа явно завернула куда-то не в ту сторону.

— Если потребуется и звонок организуем, — поддержал меня Капитан. — Но всё-таки подумайте над моим предложением. Вопросы рабочего графика я решу. Замкнутое пространство обеспечу. И свою поддержку с практической стороны гарантирую.

— Вы так уверены в своих силах? Что вас одного хватит? — не удержалась я от подколки.

— Если не хватит, позову на помощь Френки. Первый помощник никогда не бросает своего капитана в беде.

— Уже и Френки нарисовался. Так начинают корабельные шлюхи?

— Что вы привязались к этим шлюхам. У вас отличная идея, супер разработки, за которые можете получить деньги, славу и тепленькое местечко с хорошим финансированием. Всё упирается только в вас. Сколько времени вы уже не можете принять решение? Качаетесь как маятник без всякого толка. И сколько ещё будете страдать? Я предлагаю вариант, который сразу расставит все точки над и. Или продаёте или выбрасываете в помойку. Чем могу — помогу. Что касается Френки... Вы же видели, что мы всё делаем вместе, — засмеялся он.

Я покраснела. Отпираться было глупо, раз уж мои щеки предали меня. — Мне надо подумать. Это как то слишком неожиданно.

— Думайте. Занятие, которым вы можете заниматься годами. Годам к пятидесяти что-нибудь надумаете.

— Нет, не совсем так! — возмутилась я. Это для вас всё легко. Сунул-вынул и пошёл дальше. Для женщин всё несколько сложнее! И потом, глядя на Клубничку и Эбони я боюсь что мне может слишком понравиться, — уже почти прошептала я.

— Что значит слишком? Это только секс. Понравилось и хорошо, — он явно не понимал в чём загвоздка, — для этого им и занимаются.

— Нет! Это для вас, мужчин всё просто. Для нас секс это нечто большее. Женщины более эмоционально зависимы от хорошего секса. И подсаживаются на него как на наркотик. Я столько лет училась думать, столько сил на это потратила, что боюсь что мне понравится быть проституткой. И я захочу ей остаться. Потому что иногда я завидую подобным влагалищным бабочкам. У них всё так просто! Есть оргазм — хорошо! Нет оргазма плохо! — если бы не встреча с Клубничкой я бы вряд ли смогла продолжить подобную беседу, но чудо клубничный оргазм несколько расширил мои рамки самоограничений.

— Да, должна быть в женщине какая то загадка. Одна сплошная, — задумчиво протянул Артур. — Самоедством вы можете заниматься бесконечно. Моё предложение вы знаете. Надумаете, обращайтесь. Разговоры за спиной и прочее пусть вас не волнуют. В том, что касается меня, рот никто не откроет.

— Боятся? — хмыкнула я.

— Боятся. И уважают. Дорожат работой. Рассчитайте время, сколько вам нужно. На какой период надо освободить от работы. А сейчас — десерт. Кок сегодня приготовил новое, по экзотическому рецепту. Может оказаться гадостью, а может и чем-то большим.

Предложение капитана свербило занозой. И ставило новые задачи. Ведь Клубничка, прежде чем мы завершили процесс трансформации и доставили как главное блюдо в меню на стол капитана, усиленно тренировалась. Ей растягивали плагинами актуальные мышцы, развивали выносливость, поддерживали морально. А я была абсолютно нетренирована ни психически, ни физически ни в одном из отверстий. Весь мой сексуальный опыт состоял из пары классических поз и стандартно-облизного минета. Анальный секс находился в параллельной вселенной. В бесславном сексуальном прошлом было всего два партнёра. По прошествии времени, после просмотра бравых вояк на «Гардафе», своих бывших я могла охарактеризовать только эпитетом бесславные задроты. Которые и меня такой же сделали. Один всё время орал — не смей маструбить! Этим ты унижаешь меня! То, что с его помощью я не могла получить ни одного оргазма его не унижало. Второй к маструбации относился равнодушно, но за два года нашего сожительства так и не научился без посторонней помощи попадать в меня своим отростком. Я стала настоящим мастером как вставить в себя член в любой позиции.

Всё это было так скучно, уныло и гадостно, что я легко заменила эти потуги на секс наукой. Получая от умственного процесса гораздо больше удовлетворения.

Так что просто рассчитать дозу, вколоть и пойти к капитану и его помощнику со словами — А вот и я, возьми меня! — было бессмысленно. Хотеть и желать я могла чего угодно, но моё тело было к этому не готово. Задание становилось всё более интересным.

Когда задача сформулирована и поставлена — решить её стало делом чести. За свой внешний вид я не волновалась. Свободное время было, а покинуть корабль возможности не было, так что я его тратила на уход за собой. Косметические процедуры, бассейн, тренажёры. Если в

вдруг образовывалась пауза в графике, медсестра Татьяна придавала мне ускорение и отправляла в зал со словами, что статья сморщенной бесформенной грушей ещё успеешь, марш заниматься.

Начать решила с того, чего ещё не испробовала на девочках, с самой проблемной точки. Девственно-анальной. Спреи, которые активно рекламировались, я даже не рассматривала. Каждый раз бежать к сумочке, выхватывать баллончик, оповещать, что скоро буду готова, только побрызгаю немножко, — такой вариант меня не устраивал.

Пришлось брать дело в свои руки () и разработать препарат для повышения эластичности ануса с длительным эффектом. Его надо было колоть, причём дважды, в оба типа мышечных волокон. Проблемы в том, чтобы сделать инъекцию не было, заложи свои параметры в аппарат для автоматических инъекций и коли. Но как проверить насколько успешным оказалось действие? Обращаться к Артуру за помощью в таком грязном деле мне было неудобно.

Тут, как всегда, на помощь пришёл Павел. Его даже просить не пришлось. Он зашёл узнать, на что я теперь трачу всё свободное время и с какой очередной идеей просиживаю в лаборатории вечерами.

Я ограничилась полуправдой: — Готовлю статью для научного издания о работе с нашими девушками, решила уточнить некоторые моменты.

— Ясно. Давайте я вам помогу их уточнить. А вы за это упомяните меня в этой статье.

— Тщеславие разыграло?

— Нет. Практичность. Физиотерапевт это не мой предел. Дальше учиться хочу, образование стоит дорого. Корпорация даёт льготные кредиты на обучение своим работникам, если подписываешься на отработку после учёбы. Со статьёй кредит будет легче получить. Что я тут не только шлюх на тренажеры загонял, но и помогал в научной деятельности.

— Логично.

— Соглашайтесь. Чем мы тут занимаемся — никто не узнает. Вдвоём шифроваться легче. Что делать я уже знаю. Есть вещи, которые вы сами сделать никак не можете, — усмехнулся он.

— Это какие же? Наше оборудование позволяет всё! — вскинулась я.

— И сперму в рот разбрызгать?

— Это аргумент, — пришлось согласиться мне. — Но никакого секса! Только тренинг!

Если Павел и удивился моему желанию экспериментировать со своим телом, то внешне это никак не проявилось. Видимо, боялся спугнуть.

Начать решили сегодня же вечером. Несмотря на внешнюю анестезию это было больно. Но действительно. Упрямое колечко теперь растягивалось легко и безболезненно. Я пыталась добиться долгосрочного результата и, судя по всему получилось.

Вдвоем действительно оказалось проще. Сразу начали проверять эластичность модернизированной попки. Павел, как и обещал, держал слова. Я могла лицезреть предметы его коллекции игрушек для взрослых. Всё оказалось на высшем уровне, а вспененный стол идеальный местом для коленно-локтевой позиции. После трех сеансов в меня спокойно проходила кисть. Когда Павел включил монитор, расположенный перед моим лицом и камера начала показывать вид сзади, я ошалела, не могла понять где его рука и что это именно моя попа. Ведь никакого дискомфорта я не испытывала, только чувство наполненности. Но когда эта виртуальная кисть начала меня подтрахивать, видео и реальность сразу совместились. Особенно помог осознанию тот факт, что это я сама отвечаю

на его движения и пытаюсь насадиться поглубже. Анального оргазма я не получила, но процесс оказался внезапно приятным. Самым неожиданным явилась моя психологическая реакция. Мне не было стыдно, неудобно и что там ещё должны испытывать приличные девушки. Стоя на карачках на рабочем столе, с мужской рукой в своей заднице, я чувствовала, что всё делаю правильно. Всё на своих местах и так, как и должно быть.